

Елена Нестерина

Склад

съедобных улик

САМАЯ
СПРАВЕДЛИВАЯ
НАФИЯ

Елена Вячеславовна Нестерина
Склад съедобных улик
Серия «Детские детективы (Нестерина)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165224

Эксмо;

ISBN 5-699-17668-3

Аннотация

Апрель. Школа. В школе карантин. Но с чем он связан – неизвестно. Респираторы на лицах учителей, МЧС оцепило здание. И тайны, тайны, тайны... Антону Мыльченко казалось, что он первым проник в смысл происходящего. А потому, нужно собрать ещё немного информации, и он сможет обнаружить и покарать ЗЛО! Но пока он маскируется, переодевается и запутывает следы, инициативу перехватывают – руководство операцией берёт в свои руки Арина Балованцева. Неужели ей, а не Антоше, достанется почётное звание того, кто рассекретил лабораторию по разработке биологического оружия?!

Содержание

Глава I	4
Глава II	9
Глава III	25
Глава IV	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Елена Нестерина

Склад съедобных улик

Глава I

Будни писателя детективного жанра

Апрельским днём на перемене между четвёртым и пятым уроками ученик седьмого класса «В» Антон Мыльченко стоял у окна и напряжённо думал. Думать было о чём – ведь вот уже почти месяц в голове его постоянно создавался детективный рассказ. Главным героем этого детективного рассказа был, конечно же, он сам, Антон Мыльченко. В данном произведении он назвал себя «Антон Великолепенский»; под этим же псевдонимом он выкладывал на разных литературных ресурсах свои сочинения детективного жанра и стихи. То есть Антон Великолепенский писал про Антона Великолепенского. И это ему нравилось. Люди из реальной жизни тоже постоянно так или иначе попадали в рассказ Антона, иногда даже мешали своим присутствием. Антоша волей своего писательского воображения заставлял попадать в сложные ситуации и вести борьбу между собой.

«Вот кто это сейчас пошёл? – думал Антон, присматри-

ваясь к спешащему по тротуару мужчине в развевающемся плаще. – По всем признакам – потенциальный преступник. Ишь, как он ловко маскируется под простого гражданина... Наверняка только что совершил преступление и теперь смаывается с места его проведения. А эта тётенька? Чего так головой во все стороны вертит? Так и есть. Понял я... На хвост села. Вон той солидной даме, что впереди идёт. Присматривается к своей жертве, по пятам за ней движется. Вот как я её вычислил! Да, ничто не может ускользнуть от пристального взгляда проницательного писателя, открывшего свой новый метод исследования действительности».

Антоша встал на цыпочки и прижал нос к стеклу. Ко всему прочему Антошу охватывало волнение. Дело в том, что он знал одну очень важную тайну про своего классного руководителя. Поэтому сейчас Антону страстно хотелось:

- а) с кем-нибудь поделиться своей тайной;
- б) расследовать и выяснить все подробности событий, связанных с ней;
- в) обязательно вставить этот таинственный эпизод в свой детективный рассказ.

Как со всем этим справиться, Антоша даже представить себе не мог. Поэтому на душе у него было беспокойно.

Как раз в это время мимо Антона проходила по коридору его одноклассница Зоя Редькина. Конечно! Вот кому должен он поведать свои тайные мысли! Антоша бросился вслед за Зоей, но остановился, раздумывая – совсем недавно она

очень больно оттрепала его за уши. И причём совершенно ни за что! Антон просто хотел было в очередной раз поведать ей о своей любви и прочитать новое стихотворение. А Зоя... Эх, женщины! Но Антон хорошо знал, что лучшего собеседника и слушателя ему во всей школе с собаками не найти. И Антон, подхватив с подоконника рюкзачок с книжками, побежал за Зоей.

– Зоя, послушай, что я хочу тебе рассказать! Дело в другом! Это не про любовь, ты не подумай! – закричал Антон, потому что Зоя Редькина, увидев, кто бросился ей вдогонку, припустила по коридору изо всех сил.

– Я тебя не слушаю! – на ходу зажимая уши, кричала она. – Я уже домой уйду! Нас с технологии отпустили!

Но Антон не сдавался:

– Зоя, ведь ты единственный человек, который с первого класса верит в мои неординарные способности. Ну скажи, ведь веришь?

На свою беду Редькина оглянулась и посмотрела на Антошу. И тут же ей стало вдруг очень жалко запыхавшегося Мыльченко, который чуть не плакал и, кряхтя, нёсся за ней.

– Типа да... – неуверенно пробормотала она, останавливаясь.

Но Антону и этого было достаточно.

– Так вот, – захлёбываясь, начал он. – Слушай. Я открыл в себе два новых таланта: грамотного и проникательного сыщика – раз, и психоаналитика – два.

– И зачем тебе это? – удивилась Зоя, отходя в сторону и пропуская шумную ватагу старшеклассников.

– А вот зачем. Я знаю семейную тайну нашего Петра Брониславовича. – Антон округлил глаза. – Тайну, которая требует разгадки и содействия!

Петром Брониславовичем звали классного руководителя седьмого «В» – учителя физкультуры. Он не так давно женился и, казалось, всё это время был очень счастлив. Молодая жена часто приходила в школу навестить Петра Брониславовича, поэтому в седьмом «В» хорошо её знали.

Падкой до всяких тайн и не в меру доверчивой Зое сразу стало очень интересно.

– А что за тайна-то? – громко прошептала она, пристально глядя на Антошу. – Говори быстро.

– Сейчас. На основании улики и вещественных доказательств я могу выстроить психологическую картину драмы человека, развивающуюся на почве семейно-социальных проблем, – подняв указательный палец, сказал Антоша.

– Чего?

– Чего-чего! – Антоша посмотрел на Зою, как на неразумного ребёнка. – Я один знаю, что у Петра Брониславовича большие проблемы в семейной жизни. Нужно только всё до конца проверить. И когда я тебе предоставлю неопровержимые доказательства, ты просто упадёшь! Хочешь?

– Конечно, хочу! – воскликнула Зоя, но тут же осеклась. – А пусть лучше так будет, что у нашего Петра Брониславови-

ча всё окажется хорошо? А?

– Нет, Зоя. Поздно... – грустно сказал Антон. – Пойдём, я тебя до дома провожу и всё расскажу. Я на технологию тогда тоже не пойду... Давай сюда свою сумку, я же джентльмен.

Зоя передала туго набитую учебниками сумку Антону и приготовилась слушать. Поймав, наконец, благодарного слушателя, Антоша Мыльченко взвалил на спину свой рюкзачок вместе с Зоиной сумкой и принялся заливаться соловьем.

Глава II

Таинственная личная жизнь классного руководителя

А рассказывал Антон о событиях, которые свершились в самом недалёком прошлом...

Тогда, в первых числах апреля, на улице стояла холодная погода. Повалил снег, постепенно перешёл в дождь. В такую погоду мысли Антона Мыльченко были особенно грустными и тягостными. Его детективный рассказ застопорился на самом интересном месте – там, где главный герой, сыщик новой формации Великолепенский, должен был хватать главного злодея с поличным и при всём честном народе предъявлять преступнику обвинения. Никак Антоша не мог придумать, как его герой-детектив выйдет из создавшегося положения.

Поэтому на большой перемене Антон бросился в спортзал, чтобы посидеть в одиночестве на своих любимых гимнастических матах, погрузиться, подумать о детективном рассказе и о своей незадачливой судьбе. Он знал между кучей матов один уголок. Заберёшься туда – сто лет никто не найдёт. Мягко там, удобно. Сиди себе, грусти, мечтай...

У каждого класса обычно был собственный кабинет, в котором ученики собирались и во главе со своим руководи-

телем решали какие-нибудь проблемы, проводили классные часы и другие мероприятия. И, конечно же, мыли полы в этом кабинете, поливали цветы, вывешивали стенгазеты. У седьмого «В» таким кабинетом служил большой школьный спортзал. Ребята из седьмого «В» привыкли к своему обширному спортзалу и любили его. Почти как к себе домой приходили они туда – кто позаниматься каким-нибудь спортом (что очень поощрял Пётр Брониславович), кто просто посидеть. Как, например, Антон Мыльченко.

А в этот раз, только Антон подошёл к двери спортзала, как она вдруг резко открылась. Антоша еле-еле успел отпрыгнуть, иначе получил бы со всего размаха этой дверью по лбу. Из спортзала выскочил Пётр Брониславович.

– Здравствуйте... – начал Антоша, но тут же осёкся.

Таким свирепым и при этом растерянным он своего классного руководителя не видел давно. Даже когда Антоша ему на ногу случайно пудовую¹ гирию уронил, Пётр Брониславович не выглядел таким разъярённым.

– Здра! – рявкнул Пётр Брониславович, отставил Антошу в сторону и семимильными шагами бросился куда-то по коридору.

Антоша испугался не на шутку: что же это с добрым классным руководителем такое случилось? Он постоял немного, глядя Петру Брониславовичу вслед. А потом юркнул в спортзал. Подобрался к своему гнёздышку среди ма-

¹ Пуд (старинная русская мера веса) составлял примерно 16 кг.

тов, только хотел устроиться поудобнее. А тут...

– И смотрю я, Зоя, а маты-то все растерзаны, будто кто их специально трепал! – Антоша уже давно остановился на тротуаре и, не замечая ничего вокруг, взахлёб рассказывал свою историю. – А вокруг везде поролон рассыпан, опилки, ещё какая-то труха!

– А что же там такое было? Какой поролон? – взволнованно спросила Зоя. – Почему маты-то растрёпаны?

– Пётр Брониславович их в клочья разорвал. Сам, понимаешь! И это наш-то Пётр Брониславович, для которого спортивный инвентарь всё равно что антикварная мебель. В смысле очень дороги ему и маты, и гантели, и мячики теннисные!

– Да, это да... – согласилась Зоя.

– Только я хотел подвергнуть место преступления тщательному исследованию, – вздохнув, проговорил Антоша, – как в зал пришли ребята из одиннадцатого класса, начали в баскетбол играть. Ну и не успел я... Они меня в два счёта выставили.

Зоя вздохнула вслед за Антоном:

– Жалко. Как бы хорошо выяснить, зачем Пётр Брониславович маты порвал.

– Ну так ты меня слушай дальше! – воскликнул Антон. – На следующий день я все перемены за Петром Брониславовичем следил. А он злой, как пёс. Кстати, у нас завтра физкультура, вот сама и убедишься. А что может вызвать у нормального человека то приступы злобности, то гнетущей тос-

ки? Вот скажи?

Зоя нерешительно переступила с ноги на ногу и поёжилась, словно от налетевшего холодного ветра.

– Любовь, может... – неуверенно проговорила она.

– Правильно, Зоя! – Антон чуть не подпрыгнул от радости. – Какая же ты всё-таки понятливая девочка! Вернее, отсутствие любви! По себе знаю... Конечно, нашего Петра Брониславовича дома разлюбили и угнетают. Он молча страдает, приходит на работу – да на бессловесных вещах своё зло-то своё и вымещает.

– Как я его понимаю, – вздохнула Зоя и вспомнила, как совсем недавно, после очередной родительской лупки, она от бессилья и обиды разорвала в клочки и растрепала по комнате старого плюшевого медведя. Ни в чём не повинного...

– Я как этот разгром в спортзале увидел, – продолжал тем временем Антон Мыльченко, – так и представил, как Пётр Брониславович тут рвал и метал, рвал и метал! Я не растерялся, Зоя. И применил к исследованию этой проблемы свой психологический метод. Не перебивай. Написал я на бумажке все гипотетические причины его плохого настроения и только хотел начать их прорабатывать, как вдруг...

– Что?

– Я увидел ужасную картину! Возле кабинета истории. – Голос юного писателя сделался необычайно взволнованным. Антоша видел, как не терпится Зое услышать продолжение, и ему было очень приятно, что его рассказ вызвал такие эмо-

ции.

– Ну что, что там было, Мыльченко?

Антоша засмеялся, как театральный злодей, а затем произнёс:

– А там на подоконнике сидел наш Пётр Брониславович, а с ним, с ним...

– Кто? – Зоины глаза округлились, и она даже позабыла моргать ими.

– А с ним учительница истории Анастасия Геннадьевна. Молодая, красивая! Обнимала его и по голове гладила! – выпалил Антон. – Тут-то я и понял, что у Петра Брониславовича проблемы в личной жизни.

Зоя чуть не заплакала.

– Как же... Наш Пётр Брониславович. У него ж такая любовь. Только и слышно: моя Галиночка! Мы с Галочкой! А как на это посмотрит Галина Гавриловна?!

Галочкой, Галиночкой, Галиной Гавриловной звали молодую жену Петра Брониславовича, которой он очень гордился и которую безмерно любил. Она работала технологом на мясокомбинате и, наверно, именно из-за этого была всегда довольной, весёлой и румяной.

– Вот что, Мыльченко, – подумав, заявила Зоя Редькина. – Я думаю, враки всё это. У тебя просто склонность к интриганству, вот ты и выдумываешь всякие глупости. Я верю в вечную любовь, а у Петра Брониславовича и его Галочки любовь именно такая. Вечная. Понял? Так что иди пиши свои

стишки и детективы, а к нормальным людям со всякой фигурой не приставай.

С этими словами Зоя решительно выхватила сумку из рук на миг растерявшегося Антона и зашагала по направлению к своему дому.

– Зоя, ну подожди! Дай мне шанс, я всё расследую и предоставлю тебе факты! Я совсем не интриган, Зоя! – Антон бросился за ней, но Зоя прибавила шагу и оказалась у подъезда.

– Любовь – это тебе не стишки про трали-вали, – заявила она, рывком открывая входную дверь.

– Редькина, да постой же ты! – вспыхнул Антон, в свою очередь тоже хватаясь за дверь. – Здесь другое! Тайна тут какая-то! Загадка! Маты попорчены, Пётр Брониславович то злобствует, то с училкой истории любезничает. Всё неспроста! Может, мы с тобой поможем влюблённым супругам воссоединиться, понимаешь? Я разгадаю эту загадку, распутая клубок! И ты убедишься, что мой талант к психологическому анализу и к детективным расследованиям – это не пустые слова! А реальная помощь человечеству!

Антон притопнул ногой, развернулся и решительными шагами направился прочь от редькинского подъезда. Зоя пожалала плечами и вошла в дверь. Вся эта история заинтриговала её, но Зоя старалась помнить о том, что с мечтателем Антошей связываться опасно. А уж верить его рассказам – тем более.

«Великий сыщик Антон Великолепенский шёл по следу. Чутьё не обманывало его: где-то здесь должны были концентрироваться основные улики. Он оглянулся – никого! Интуиция сработала как часы. Раздался выстрел, но за две секунды до этого Антон Великолепенский отпрянул, и пуля просвистела у самого его лица. Не останавливаться! Главное – не останавливаться, не упустить след. И Антон, невзирая на подстерегающую опасность, смело бросился вперёд. Вот развилка горной дороги. А дальше – пропасть. Что подстерегает там, за углом ущелья? Сыщик Великолепенский смело заглянул за угол, но тут же отпрянул: и преступник, и жертва были там!» – В голове Антона Мыльченко постоянно складывался текст его детективного рассказа. А поскольку главный герой и сам Антоша слились воедино, Антон и вёл себя, как сыщик Антон Великолепенский: тихонько крался, внимательно приглядывался к следам и вещественным доказательствам, балансировал на узкой дороге над пропастью, уворачивался от пуль.

И всё бы ничего, только крался Антон не по горам и долам, а по школьному коридору, и в этот момент к нему внимательно присматривались его одноклассники Арина Баланцева и её друг Витя Рындин, самый сильный и одновременно самый скромный и молчаливый мальчик в седьмом «В» классе.

– Что это наш Гуманоид делает? – глядя на Антона, спросил у Арины Витя.

– По-моему, он взял чей-то след, – предположила Арина и оживилась.

Она не меньше Антоши любила приключения, с радостью ввязывалась в экстремальные истории и авантюры. А вслед за ней и Рындин Витя – чтобы помочь Арине в нужную минуту, подстраховать или даже просто утащить с места особо опасных событий. Так он для себя решил, хотя никто его об этом и не просил.

– Ну, чего он там делает? – прошептала Арина, вытягивая шею и прищуриваясь.

Как раз в это время Антоша с тревогой на лице осторожно заглянул за угол.

– Ну до чего комичный, – улыбнулась Арина, отходя за стену, чтобы Антоша её не заметил.

– Крышу ему срывает, ух, срывает, – усмехнулся Витя, тоже прячась. – Ну что, проследим, куда его дальше понесёт?

– Давай.

И они двинулись за Антоном, который семеня в сторону спортивного зала. Остановившись у двери, закрытой на замок, он долго вглядывался в замочную скважину, а затем вздохнул и направился в раздевалку. Потому что следующим по расписанию был урок физкультуры.

– Не толпимся, не топчемся тут в коридоре! – громким голосом крикнул учитель физкультуры Пётр Брониславович, окидывая взглядом свой класс. – Сегодня физкультура будет на улице. Так что милости прошу, без разговорчиков, выхо-

дите-ка все на спортплощадку.

Одетый в спортивную форму седьмой «В» с недовольным нытьём медленно выполз на улицу. Словно в насмешку над бедными детьми, погода как раз испортилась. На асфальте таял выпавший с утра снег, апрельское солнце спряталось за тучи и только временами очень ненадолго показывалось.

– А ну-ка, ребятки, быстренько пробежали кружочек по стадиону! – крикнул Пётр Брониславович.

– Холодно! – умоляюще сложив ладошки, протянула Зоя Редькина и жалобно посмотрела на Петра Брониславовича.

– А ты беги быстрее, Зоя, не ленись! – скомандовал Пётр Брониславович и легонько подтолкнул Зою к беговой дорожке. – Круг пробежим, а потом эстафеты!

Класс нестройной толпой медленно потрусил вокруг спортплощадки.

– Видишь, зверствует, – догнав Редькину, заговорщицки подмигнул Антон Мыльченко. – Детей из тёплого спортзала на мороз выгнал.

– Вижу, – пробормотала Зоя, ёжась от холода.

– А ты мне не веришь, – добавил Антон. – То ли ещё будет. От личных проблем не так ещё озвереешь.

Целый урок бегая и прыгая на улице, Зоя не переставала думать о том, что же такое случилось с добрым Петром Брониславовичем. И всё больше приходила к выводу, что Антон Мыльченко прав. Вот только что произошло? Конечно, у него проблемы, но, может, не любовного характера?

«Он обязательно всё узнает, всё разведает и выяснит, – бегая в эстафетных гонках, думала Зоя. – Антоша всё-таки умница, зря я о нём плохо думала».

Антон Мыльченко, он же сыщик новой формации Антон Великолепенский, времени даром не терял. После уроков он устроился в засаде и заставил дрожащую от холодного ветра Зою Редькину усесться рядом. Засадой в данном случае был голый куст сирени возле входа в школу. За ним-то и притаились сыщик и его боевая подруга.

– Вот он, из школы выходит! – громким шёпотом произнёс Антон, указывая в сторону двери.

И действительно, со ступенек спустился Пётр Брониславович. Он, обычно гордо державший свой мощный спортивный торс, теперь как-то весь сжался, сгорбился и глубоко засунул руки в карманы.

– Видишь, идёт, ботинки волочёт... – шептал Антон, но Зоя и сама прекрасно всё видела.

– Ой, а теперь, смотри-ка, кусок кирпича пинает! – ахнула она.

Антон торжествующе потёр руки:

– Сбывается, сбывается мой прогноз, подтверждается версия. Вот оно – доказательство! Кирпич наподдает!

– Ну и что? – не поняла Зоя.

– Психология! – Антон постучал себя по голове. – Понимать надо! Не будет счастливый молодожён обувь портить! Молодожёны обычно рьяно экономят семейный бюджет, а он

ботинки оббивает. Тебе вот что дома за испорченную обувь бывает?

– Лупка, – вздохнула Зоя.

– Ну вот. А чем он лучше тебя?

– Да... – согласилась Зоя. – Значит, теперь Петру Брониславовичу семья по барабану.

– И грустный идёт, потому что ему, бедному горемыке, домой не хочется, – заявил Антон. – Давай-ка будем его незаметно преследовать и выясним, куда он направляется.

– Нехорошо подсматривать, – с сомнением сказала Зоя.

– А мы и не подсматриваем, темнота, – уверенно произнёс Антоша. – На языке сыщиков это называется «наружное наблюдение». За мной!

С этими словами он выскочил из кустов и перебежками, прячась за толстые столбы школьной ограды, припустил вслед за классным руководителем. Зоя потрусилась за Антоном.

Арина и Витя долго смотрели, как удаляются Антоша и Зоя Редькина.

– Так и не пойму, во что они играют, – произнесла, наконец, Арина. – То в кустах прятались, кого-то высматривали, теперь линейками притворяются, за столбиками стоят. Считают, что их никто не видит...

– Я сначала думал, что это детективная игра «Гуманоид идёт по следу», – ответил Витя. и на всякий случай сфотографировал телефоном таинственных одноклассников, – А

теперь и сам не пойму. Если по следу идёт, зачем ему тогда Редькина нужна?

Зоя Редькина была очень скромной и тихой девочкой. Её можно было как легко обмануть, так и обидеть. Поэтому мальчишки никогда особенно с ней не связывались. Она не умела давать отпор, защищаться – а это ведь совершенно не интересно. Не интригует. Вот на неё и не обращали внимания.

– Привычка, – заявила Арина.

– Точно! – согласился Витя. – Ведь они ж с первого класса, горемычные, за одной партой сидят. Но лица у них такие таинственные, что я прям завидую.

– Да. Какая-то тайна их сейчас объединяет.

– Хорошо, что не дерутся, – заметил Витя. – Я, на самом деле, даже сочувствую Редькиной. Посиди-ка всю жизнь с Гуманоидом... От его бредней у самого здорового человека крышу сорвёт.

«Гуманоид» считалась основной и далеко не самой обидной кличкой Антона Мыльченко. Как его только ни дразнили в школе и во дворе! Но в слове «гуманоид» все чувствовали нечто особенное, таинственное. Что и выделяло поэта, писателя и мечтателя Антошу из всего прочего населения города, страны, да и, пожалуй, планеты. Гуманоидом прозвала его одна восторженная старушка, когда он, ещё маленьким плаксивым дошкольником, брёл со стройки домой, весь обсыпанный блестящим строительным порошком. Да и то –

не специально прозвала, а потому, что приняла его за настоящего пришельца из космоса...

– Ладно, пусть сейчас бегут, – сказала Арина, глядя вслед удаляющимся Антоше и Зое, – наблюдение за ними продолжается. И если это у Антоши простое обострение творческого процесса, Редькину придётся спасти из его писательских рук.

– А ещё – спасти нашего Гуманоида от самого себя, – добавил Витя.

Подождав, пока Зоя и Антон совсем скроются из вида, Арина и Витя свернули в противоположную сторону и отправились по домам.

В небольшой уютной квартире раздавались бравурные звуки фортепиано. За инструментом сидела молодая румяная женщина в спортивном костюме и пушистых тапочках. Широко улыбаясь, она от всей души колотила пальцами по клавишам и внимательно смотрела в ноты, которые были раскрыты перед ней.

Молодой красивый мужчина, тоже в спортивном костюме и босиком, стоял посреди комнаты и старательно занимался с тяжёлой гирей.

– Галиночка, ты делаешь поразительные успехи! – радостно произнёс Пётр Брониславович, потому что красивым спортивным мужчиной был именно он. – С каждым днём твоя игра становится всё результативнее!

Галина Гавриловна оторвала взгляд от нот:

– Не смущай меня, Петруша, я ещё только разбираю это произведение...

– Тренировка, Галиночка, и ещё раз тренировка. Вот залог побед! А впрочем, Галиночка, мне и так твоя музыка нравится. Да, да! Когда я слышу эти прекрасные звуки, мне хочется тягать гирию в два раза быстрее!

Галина Гавриловна засмушалась, но принялась играть с ещё большим воодушевлением. По просьбе супруга она сыграла песню «Чижик-пыжик», а потом жизнеутверждающий маршик.

На лице Петра Брониславовича было написано неземное блаженство. Двухпудовая гирия, точно резиновый мячик, с лёгкостью подлетала вверх усилием его мощных рук. Но вдруг на последних аккордах марша Галина Гавриловна прервала игру.

– Ой, Петя, слышишь? – тревожно воскликнула она.

– Слышу! – пропел супруг. – Прелестно!

– Как же прелестно, когда стучит что-то! – заявила Галина, вновь принимаясь играть, чтобы проверить свою догадку. – Ну что, не слышишь, что ли?

Пётр Брониславович поставил гирию на пол и внимательно присмотрелся к своей супруге.

– Слышу, конечно. Просто ты, Галина, ногти очень длинные отрастила, вот они по клавишам-то и цокают, – выдал он, завершив осмотр.

– Да при чём тут ногти! – рассердилась Галина. – Что-

то другое. Послушай! Неужели тебе, Петюньчик, медведь на ухо наступил, и ты не улавливаешь в этих звуках ничего особенного?

Она заиграла гамму. Пётр Брониславович прислонил ухо к пианино.

– Никакой не медведь, – пробормотал он. – Ну, слышу. Мотается там что-то внутри. Надо посмотреть.

– Посмотри!

Пётр Брониславович закатал рукава повыше.

– Я хоть и не фортепианный мастер, – сказал он, – но инструмент вскрою. Ты, Галиночка, не волнуйся, но отойди на всякий случай подальше. Может, туда мышь забралась.

Галина Гавриловна мышей не боялась. На мясокомбинате у людей нервы были крепкие. Она не стала отходить подальше, визжать и прыгать с ногами на диван. А подошла к своему инструменту сбоку и, когда её муж снял с пианино переднюю панель, заглянула внутрь.

Это пианино стояло в квартире Петра Брониславовича всего чуть больше месяца. Когда-то Галине Гавриловне вдруг захотелось научиться музицировать, и Пётр Брониславович не мог отказать в этом своей молодой жене. Тут как раз подвернулся случай – родители ученицы Зои Редькиной мечтали избавиться от музыкального инструмента в доме. За весьма умеренную цену они продали фортепиано Петру Брониславовичу и даже помогли транспортировать его до нового места назначения. Музыкального слуха у Зои не оказа-

лось, однако играть на пианино и особенно петь громким голосом оперные партии она очень любила. И вот теперь семья Редькиных была избавлена от мучительных вокально-фортепианных концертов, а в доме Петра Брониславовича с появлением этого инструмента поселились особенная радость и гармония.

...С большими предосторожностями Пётр Брониславович просунул руку внутрь пианино.

– Ну что, Петя, есть посторонний предмет? – с некоторым волнением на лице спросила Галина. – Или всё-таки мышь?

– Не пойму, Галиночка, – ответил Пётр Брониславович, всё глубже просовывая руку в нутро инструмента. – Похоже, я что-то начинаю нащупывать. Что бы это могло быть?

– Ой, осторожно, Пётр! – Галина Гавриловна волновалась уже сильнее. – Если это мышь, то она как куснёт!

– Нас просто так не куснёшь, – заявил Пётр Брониславович. – Вытаскиваю! Да, и что же это такое в нашем инструменте?..

Галина Гавриловна сделала шаг назад и, вытянув шею, внимательно присмотрелась к тому, что извлёк из пианино её супруг.

– Что же это за предмет такой? – проговорила она. – Зачем это здесь, Петя?..

Глава III

Кулёчек каши

«Антон Великолепенский уверенными шагами продвигался по следу преступницы. Он вычислил её сразу – и ничто не могло сбить его с намеченного пути. Интуиция вновь сработала на сто процентов – преступница двигалась к заветной двери. Дело оставалось за малым...»

– Зоя, Зоя, иди скорее сюда! – сдавленным шёпотом крикнул Зое Редькиной Антоша Мыльченко, широкими шагами проносясь по коридору.

Зоя только-только удобно устроилась на окне списывать физику, поэтому Антошин призыв восприняла с недовольной миной.

– Что?

– Это она! За мной, Редькина! – стараясь не упустить свою подследственную из виду, Антон продолжал махать Зое руками. Из-за чего налетел на массивного старшеклассника и еле-еле увернулся от его пинка.

Зоя, едва успев засунуть тетради в сумку и бросив её на окне, подскочила к Антоше.

– Вон она, видишь! – поспешая вперёд по коридору, кричал он и показывал на какую-то женщину в светло-коричневом пальто и с большой сумкой в руках.

– Да кто она такая-то? – не унималась Зоя, стараясь не отставать от Антона.

– Я за ней от самого входа слежу! – прошептал Антоша. – Сейчас ты можешь лишний раз проверить мою интуицию.

Тем временем женщина в пальто остановила какую-то девочку. Зоя услышала даже, что она спросила: «Где тут у вас спортзал?»

– Понятно, что она ищет? Понятно, к кому идёт? – не унимался Антоша.

Женщина продолжала свое движение к спортзалу. Зоя и Антон не отставали. Широким жестом, словно у себя дома, женщина распахнула тяжёлую дверь спортивного зала и скрылась за ней.

Зоя и Антоша бежали как только могли быстро. Нужно было обязательно выяснить, что это за женщина и зачем она направляется в спортивный зал. Естественно, было понятно, что это не Галина Гавриловна, которую и Антон, и Зоя много раз видели, не школьная медсестра и даже не новенькая учительница. Учительница бы по школе в пальто не разгуливала, а разделась бы в учительской раздевалке на первом этаже. Нет, точно – ни Зоя, ни Антоша не видели эту женщину никогда в жизни.

До двери спортзала, за которой скрылась незнакомка, оставалось каких-то десять метров. Но тут из столовой, что находилась как раз напротив спортивного зала, выплыла учительница математики Екатерина Александровна Овчаро-

ва. За свой свирепый нрав она получила кличку Овчарка. Никого ученики седьмого «В», которые не отличались способностью к точным наукам, не боялись так, как Екатерину Александровну.

– Редькина, Мыльченко, куда это вы летите? – грозно спросила она, тряхнув у них перед носами стопкой листков. – Вы что, не хотите получить результаты самостоятельной работы по алгебре? Вижу, что вам просто наплевать на учёбу! Только бы по коридорам носиться!

Антоша и Зоя остановились.

– Хотим получить... – пробормотала тихонько Зоя, хотя наверняка знала, что её за самостоятельную работу ждёт двойка.

Антоша, чья успеваемость по математике также обычно оценивалась между двойкой и тройкой, кивком подтвердил своё желание узнать оценку.

– Ну так идите за мной. – Овчарка гордо развернулась и, точно крейсер, поплыла по коридору. – У вас сейчас начнётся физика, так ведь? Я буду раздавать ваши самостоятельные работы в кабинете физики.

Зоя и Антоша не могли ослушаться свирепую Овчарку. Ослушание могло обернуться штрафными санкциями. Бросив печальный взгляд на дверь спортзала, за которой происходило что-то таинственное, Антоша и Зоя побрели вслед за гордым крейсером.

Дождавшись своих листочков, на которых твёрдой рукой

Екатерины Александровны были перечёркнуты все решения и выведено по двойке, Антоша с Зоей без всякого промедления полетели к спортзалу.

– Может быть, она уже ушла, и мы никогда не узнаем, зачем эта женщина приходила! – кричал на бегу Антон.

Зоя, успев смахнуть с глаз слезки (она всё-таки расстроилась из-за двойки), проговорила:

– Антон, слушай, так, может быть, эта тётенька – кандидат на рабочее место Петра Брониславовича?

– Какой кандидат? – не понял Антоша.

– Может, Пётр Брониславович увольняться из нашей школы собрался. По семейным обстоятельствам. А эта женщина – его смена. То есть учительница физкультуры наша будущая!

– Так вот мы и выясним, зачем ему надо от нас увольняться! – с этими словами Антон припал к замочной скважине.

Зоя пристроилась рядом, однако ей места у замочной скважины не хватило.

– Только бы она не ушла, – прошептала Зоя.

Не успела она это произнести, как дверь неожиданно открылась. Удар на этот раз пришёлся как раз Антоше по лбу. Он отлетел в угол, Зоя бросилась к раненому. Из широко раскрытой двери тем временем вышла та самая женщина всё с той же объёмистой сумкой, а за ней следом очень довольный Пётр Брониславович. Они не заметили Зою и Антошу, которые сидели на полу за дверью.

– Спасибо вам огромное! Как я вам благодарен! – говорил

Пётр Брониславович счастливым голосом.

– Ну что вы, не стоит, – отвечала ему дама.

– Позвольте, я провожу вас к выходу из школы. – Пётр Брониславович сделал широкий жест рукой.

Они зашагали по коридору и скрылись за поворотом.

– Скорее, туда! – вскакивая на ноги, крикнул раненый детектив.

– Больно, Антоша? – поднимаясь за ним следом, спросила Зоя.

– Пустое, Зоя, пустое! – Антон рванул на себя дверь. – Как хорошо, что Брониславович дверь забыл закрыть! Это нам на руку! Надо торопиться – мы должны тщательно осмотреть место предполагаемого преступления.

Они долго бегали по всему пространству спортивного зала, но так и не нашли ничего интересного. Зоя твёрдо настаивала на версии, что это приходила всего лишь кандидат на должность учителя физкультуры.

Тем временем Антон простукивал стены, припадал к ним ухом, а затем тревожно двигался дальше.

– Ты чего делаешь? – удивилась Зоя.

Антон внимательно посмотрел на ящики, в которых хранился спортивный инвентарь, и заявил:

– А думаю я вот что. Это никакая не будущая учительница физкультуры. Фигура у этой дамочки не спортивная, это раз. А я уж в женщинах разбираюсь, поверь. А семейные пробле-

мы – это самая надёжная версия. Мы с тобой уже говорили о возможных разногласиях, которые происходят у Петра Брониславовича и его Галины по поводу семейного бюджета?

– Ну?

– Что – ну? У тебя родители из-за денег ссорятся? – воскликнул Антон в детективном азарте.

– Бывает. Когда папаша их пропьёт, – ответила Зоя. – Ой, ты что – думаешь, наш Пётр Брониславович стал пьяницей?

– Глупости. Каким ещё пьяницей? – заявил Антон, злясь из-за того, что Редькина его не понимает. – Дело совсем в другом: раз есть проблемы из-за денег, значит, у Петра Брониславовича нет другого выхода, кроме как заняться торговлей. Все сейчас торгуют, ведь так?

– Ну, так... – нерешительно проговорила Зоя.

– Значит, Пётр Брониславович тоже чем-то начал торговать. Бизнесом заниматься, проще говоря. А эта тётка – его партнёр. Они вместе торгуют. А тут, в спортзале, они устроили склад! – торжествующим голосом произнёс Антон и широко улыбнулся, довольный своей новой версией.

– А вообще – правда, – согласилась Зоя, минуту подумав. – Какая любовь может быть у нашего Петра Брониславовича с этой женщиной? Она немолодая, некрасивая, Галина Гавриловна в тысячу раз лучше! Да к тому же эта тётка была с большой сумкой, ты же видел, Антоша, эту сумку?

– Само собой. Видел, – серьёзно заявил Антон, хотя никакой сумки припомнить не мог.

– Да, в этой сумке находились их товары для реализации, – предположила Зоя. – Или деньги.

– Естественно.

– Ой, ну, раз это бизнес у Петра Брониславовича, пусть у него с этим бизнесом всё будет хорошо, – облегченно вздохнула Зоя, устраиваясь на матах. Было приятно просто спокойно посидеть после такой беготни и нервогрёпки.

– Да. – Антон уселся рядом, пнул ногой разодранный кусок поролона. – Семейные проблемы могут вообще из-за чего угодно возникнуть.

– Это ладно, – махнула рукой Зоя. – Главное, что Брониславович с Галиной по-прежнему вместе. А то уж я так расстроилась, что мужчины такие неверные и непостоянные, что решила замуж никогда не выходить.

– Это ты, Зоя, погорячилась, – очень серьёзно заметил Антон.

Взгляд его вновь оказался прикованным к разбросанным повсюду ошмёткам поролона и опилочной трухе.

– Значит, тогда у Петра Брониславовича просто сделка сорвалась, – покачал головой Антоша. – Вот он в гнев-то тут рвал и метал. И сейчас тоже...

Зоя посмотрела на часы. Перемена заканчивалась, а у неё ещё физика была не списана, и Даша Спиридонова наверняка ругала её последними словами и искала свою тетрадь. Зоя уже поднялась и направилась к выходу, как Антоша, который всё крутился и вертелся на матах, оглядывался и присматри-

вался, вдруг крикнул:

– Смотри, Зоя! Новые улики! Дело не закрыто! Да что же это может значить?

Зоя бросилась к Антону, который, наверное, забыл, что в любой момент в спортивный зал может войти Пётр Брониславович. Антоша стоял на корточках, чуть ли не положив голову на пол.

– Смотри! Кулёчек. Я знал, знал, что всё дело сильно запутано и разгадка таится в чём-то другом! – воскликнул Антон. – Первая версия правильная! Я гений! Видишь, в этом кульке провизия! Спрятана за матами!

Зоя присмотрелась и увидела обычный кулёк, свёрнутый из обычной белой бумаги, в котором была самая натуральная гречневая каша с мясом.

– А вот варенье! Смородиновое! – Антон подтащил Зою в угол.

В это время прозвенел звонок. Зоя со всех ног бросилась к выходу. Ей было уже всё равно, побежит за ней Мыльченко или останется в спортзале подъедать из кулька кашу с мясом и вареньем.

Антон последовал за Зоей. Только они поравнялись с дверьми столовой, как Пётр Брониславович прошествовал к своему спортзалу. Зоя и Антоша смогли даже услышать, как щёлкнул замок, запирая дверь с той стороны.

– Ты всё поняла? – спросил Антон.

– Теперь да. – Зоя печально склонила голову.

Оба были так потрясены новой информацией, совершенно случайно свалившейся на них, что, не сговариваясь, решили прогулять физику. Отыскав свои вещи, они спрятались под лестницей.

«Сыщик Великолепенский знал о коварстве женщин. И теперь, в ходе следствия, тайное стало явным, показав миру свой жестокий оскал. Та, что была для Петра, друга Антона Великолепенского, нежной, доброй, любимой и единственной, вдруг превратилась в противную злобную фурию. Она отказалась от самой главной женской функции в семье – нагло и жестоко перестала готовить пищу. И теперь несчастный друг знаменитого сыщика гордо страдал, не решаясь ни с кем поделиться своей тайной...»

– Ну чего ты такой убитый сидишь? – поинтересовалась Зоя Редькина, потому что Антоша замолчал и сидел, нахолившись, уже минут десять.

– Бедный Пётр Брониславович, – точно во сне, произнёс Антоша после длительной паузы. – Это же надо так человека довести... Ну и жена ему попалась. Не готовит ему никаких домашних блюд, последнюю пищу отнимает и нервирует.

– А он в гневе маты треплет? – решила уточнить Зоя.

– Понятное дело, – авторитетно заявил Антон. – Взбесишься от такой жизни. Это ж надо, гордый человек. Не заставляет готовить эту свою Гавриловну, не унижается до разборок. Сам себе еду покупает.

– Провизию в спортзале держит! А когда нас нет, всё это

ест! – ахнула Зоя.

– Понимаешь, почему у нас физкультура на улице была? Потому что там он обед готовил. На плитке, наверно, на электрической суп у него кипел! Эх, если бы мы подольше в этом зале побыли, нашёл бы я это вещественное доказательство! В смысле плитку.

– А готовит он, наверно, себе невкусно, – проговорила Зоя, и перед её глазами поплыли картины приготовления пищи Петром Брониславовичем. – Попробует – несъедобно. Оттого и нервничает. Подбегает к матам – и давай их увечить.

– Помнишь, какой Брониславович грустный домой шёл? – спросил Антоша. – Не шёл, а просто плёлся. А там, дома, его обижают! И возвращается он опять в свой спортзал, вытащит кулёк каши, поклюёт, погрустит...

Зоя и Антон пригорюнились. Петра Брониславовича было жалко до слёз.

– Ну надо же, как у них не сложилось, – вздохнула Зоя. – Как же теперь Брониславовичу быть-то? Ведь он совсем к хозяйству не приученный. Помнишь, как у него варенье лежало? Люди обычно варенье в вазочку или в баночку кладут, а Пётр Брониславович прямо так, на пол вывалил.

– Да она ж у него всё отобрала, какие вазочки! – фыркнул Антоша. – Оказывается, Галина эта Гавриловна – монстриха ещё та!

Женщины Антону были сейчас остро неприятны. Он ре-

шил, что никогда больше не будет влюбляться. Антоша задумался, представляя своего героя Антона Великолепенского одиноким и неприступным. А все любовные истории с участием своего героя, которые он сочинил до этого, с презрением отверг.

– А тётенька-то эта добрая оказалась! – догадалась Зоя. – Она знаешь, зачем приходила к нашему Брониславовичу? Продукты она ему приносила, подкармливала! Целую сумку пищевых продуктов!

– Точно! – Антон хлопнул ладонью по своему рюкзачку. – Никакой она не партнёр! Пётр Брониславович вряд ли имеет способности к торговле.

– Может, она его родственница. – Зоя активно развивала свою мысль. – Не мама – это точно. Потому что он ей говорил: «Спасибо вам!»

– Да. Точно. Дальняя родственница. Узнала о его беде и тут же примчалась. – Отношение Антоши к женщинам несколько потеплело. Теперь он считал, что среди них обязательно попадаются добрые и хорошие. В основном, конечно, пожилого, а также Зоинога возраста. А уж эти молодые красотки, типа Галины Гавриловны...

– Знаешь, что? – Зоя Редькина почувствовала себя непреклонной и решительной, что с ней бывало очень редко. – Мы тоже должны помочь нашему Петру Брониславовичу. Мы тоже будем его подкармливать.

Антоша сложил ладошки возле сердца:

– Ах, какая же ты благородная натура, Зоя! Я тобой просто горжусь! Я создам о тебе самое прекрасное стихотворение, которого ещё не было на свете! Я напишу о своей любви к тебе! Я размещу его на...

Но Зоя остановила его. Она уже была полна самых разных планов по поводу того, как помочь бедному Петру Брониславовичу продержаться в столь трудное для него время семейного разлада.

– Значит так, – уверенно сказала она. – Будем ему продукты тайно подкладывать, чтоб он ни в коем случае не догадался, что это делаем мы. Он ведь гордый. Естественно, как узнает, тут же откажется.

– Логично.

– А вдруг Пётр Брониславович даже решит, что это ему жена продукты носит? – Зою посетила новая мысль. – И помирятся они! Ведь может такое быть, Антон?

– Вполне.

– Так. Самое основное что? – Зоя на миг задумалась. – Пробирайтесь сюда незаметно. Ты будешь меня прикрывать – стоять на шухере, а я в спортзал носить провизию. Надо начать прямо сегодня. У вас что дома на обед?

– У меня мамочка вроде борщ варила... – неуверенно проговорил Антоша.

– В банку налей.

– Ага. – Антон с воодушевлением потёр руки: представил, как он будет рисковать, пробираясь мимо своей мамы к ка-

стряле с борщом. – Знаешь, я ещё и мясо ему прихвачу. Настоящие мужчины любят мясо.

– Так, а у нас на обед щи и макароны по-флотски. Я их вчера варила! – Командира Зою Редькину было просто не узнать.

– Тогда не будем терять время, Зоя. Побежали. – Антошу тоже хотелось командовать – ведь именно себя он считал руководителем операции. – Физику прогуляли, английский тоже пропустим. Не беда.

– А на противную геометрию придём, – согласилась Зоя. – Чтоб лишний раз не нарываться.

Они осторожно выбрались из-под лестницы и направились к выходу из школы. В раздевалке висели куртки, но лучше было за ними не ходить, не рисковать, потому что у дверей раздевалки стояли дежурные и вполне могли завернуть Зою и Антошу обратно на уроки.

К большому счастью, никто из учителей не поймал их в коридоре. До выхода из школы оставалось совсем чуть-чуть. И тут Зоя вдруг вспомнила:

– Мыльченко, погоди! Мне надо к кабинету физики вернуться! Беги домой один! Наливай борща!

Антоша удивлённо посмотрел на неё.

– Зачем?

– Беги один, говорю. – Зоя развернулась и понеслась обратно, на ходу вытаскивая что-то из своей туго набитой сумки. – Я ж у Спиридоновой физику списывала, а тетрадку-то

забыла ей отдать! Как она там без тетради сидит, ведь у неё, наверно, домашнюю работу как раз проверяют! Ой, поставят теперь Спиридоновой двойку! Из-за меня!

Антон, который всё это время бежал вслед за Редькиной, крикнул:

– И что ты собираешься делать?

– Я тетрадь под дверь подсуну, – ответила Зоя. – Спиридонова сидит как раз на том ряду, который у двери, да ещё и на второй парте. Обязательно увидит и поднимет свою тетрадку с пола.

– А училка не заметит, как Спиридонова эту тетрадку будет поднимать? – с сомнением произнёс Антоша.

– Ну а что ты ещё предлагаешь делать? – пожала плечами Зоя. – Тем более что физичка видит плохо. Скорее всего, она ни о чём не догадается.

Зоя и Антоша уже добежали до кабинета физики. Зоя присела возле двери и медленно принялась пропихивать тетрадку Спиридоновой в зазор между дверью и полом. Антон на цыпочках подошёл к ней, а затем приземлился на корточки. Он хотел чем-нибудь помочь Зое.

Однако в этот момент дверь распахнулась. На пороге стояла учительница. Только не добрая старенькая учительница физики Аполлинария Ивановна, а грузная и грозная Овчарка.

– Редькина, Мыльченко, что это вы тут ползаете? – спросила она, наступая ногой на спиридоновскую тетрадку. – Тет-

ради какие-то под дверь суёте. В чём дело?

– Мы... – срывающимся голосом начала Зоя.

Антоша вообще не мог выговорить ни слова, потому что он никак не ожидал увидеть Овчарку на уроке физики.

– Вы пытаетесь сорвать нам урок! – тихим голосом, от которого у всех сидевших в классе мороз пошёл по коже, проговорила Овчарка. – Я пришла в своё собственное свободное время заменить вашу учительницу физики, которая заболела, а вы цирк тут устраиваете. Ведь и так целый класс двоечников. А уж вы, Мыльченко с Редькиной, – это отдельная история о скудоумии! А туда же!

Грустные и поникшие, стояли Антоша и Зоя в коридоре, не решаясь войти в класс.

– Что вы там топчетесь? – Овчарка прошествовала к доске. – Вы по-прежнему отказываетесь учиться? Что и говорить – хорошо, просто замечательно у вас тут в седьмом «В» с дисциплиной...

– М-м-можно войти? – неуверенно проговорил Антон.

– Куда войти, Мыльченко? – продолжала глумиться учительница. – Урок давно начался. Или вы лучше других? Гуляете где-то, по полу ползаете. Просто клоуны какие-то.

– Нам... Выйти? – чуть слышно спросила Зоя.

В классе кто-то хохотнул, но сразу умолк под грозным взглядом Овчарки. Махнув рукой, она скомандовала:

– Садитесь на свои места. Но сначала сдайте тетради с домашней работой.

Зоя Редькина, закрывая ладонью лицо, по которому уже текли слёзки, посмотрела на Дашу Спиридонову. Та сидела за партой бледная и несчастная. Было понятно, что двойку за отсутствие тетради с домашней работой та уже отхватила.

– Ну, Мыльченко, сдавай домашнюю работу, – обратилась к Антоше Овчарка. – Клади тетрадь на стол.

– У меня... Я... – начал Антоша. – К сожалению...

– Что значит «к сожалению»? – ехидно спросила Екатерина Александровна. – Ишь, умник, слов-то каких понабрался. Всё понятно, нет у тебя никакой домашней работы. Садись на место. Два.

Антоша, сгорбившись, поплёлся к своей парте.

– А ты, умница-разумница, – обратилась Овчарка к дрожащей Редькиной, – только под дверями ползать горазда? Тоже физику не сделала? Что ты мне тетрадь свою протягиваешь? Ну ладно, где работа, покажи.

Зоя зашелестела листами тетрадки.

– Вот... Чуть-чуть осталось... – пробормотала она.

– Филькина грамота какая-то, – заглянув в Зоину тетрадку, заявила учительница. – Абракадабра натуральная. Ты, Редькина, учишься в седьмом классе, а почерк, как у пятилетней. Ничего разобрать нельзя. У тебя с мозгами как? Что за человек из тебя получится!

Зоя не могла признаться в том, что она очень торопилась, когда списывала, поэтому всё получилось так криво. К тому же подоконник был узкий, тетрадь лежала неудобно...

Тем временем Екатерина Александровна продолжала её стыдить. Слезы уже вовсю текли из Зоиных глаз. Она готова была от стыда сквозь землю провалиться.

... – Бегемот бы уже давно понял, как эту задачу решить, папуас с вершины пальмы! – потряхивая перед носом у Зои скрученной в трубку тетрадкой, злобно вещала Екатерина Александровна. – Ну а ты что, совсем бестолковая, так надо понимать?

– Екатерина Александровна, прекратите оскорблять Зою, – донеслось вдруг с последней парты. – Разве вы не видите, она плачет.

Все, и Екатерина Александровна в том числе, посмотрели на Арину Балованцеву – ведь это она говорила сейчас, не отводя взгляда от учительницы.

– Что-о?! – от удивления Овчарка даже охрипла.

И тут словно весь класс прорвало.

– Почему вы обзываетесь? – кричал Олег Дибич-Забакланский.

– Чего это Редькина бестолковая? – вторил ему осмелевший Антоша Мыльченко. – Она нормальная!

А Костя Шибай возмущённо добавил:

– И вообще – ничего мы не целый класс двоечников!

Глядя на это бушующее море, Овчарка попыталась что-то прокричать, но её никто не слышал. Зашипев что-то себе под нос, она умчалась вон. За это время Зоя Редькина успела забиться в уголок и даже немножко успокоиться. А митинг

продолжался.

Но недолго. Потому что Овчарка прибежала в сопровождении Петра Брониславовича. Увидев его, ребята утихли и расселись по своим местам.

– Вот, видите, что устроили! Они просто-напросто сорвали урок! – обведя дрожащей от гнева рукой весь класс, заявила учительница математики. – Ваш седьмой «В» совсем отбилась от рук! Они же хамят учителю! Нагло! А каждый из них ведь дуб дубом и в физике, и в математике... Я уж не знаю, кто в этом виноват... Усмирять их сами. А если уж и вы не справитесь...

– Мы нормальные!

– Никто не хамит!

– Кто это дуб дубом? – раздались голоса.

Но Пётр Брониславович, устало махнув рукой, заставил всех замолчать. Он стоял и смотрел на своих подопечных. Ребята вдруг увидели, какой он грустный, уставший и вялый.

– Ребята, – после долгой паузы обратился Пётр Брониславович к своему классу, – вы уж потерпите. Не бастуйте. Учитесь себе спокойно, ладно? У меня столько проблем. Давайте, хоть с вами у меня проблем не будет.

Воцарилась тишина. Пётр Брониславович постоял ещё какое-то время перед классом, затем тихонько сказал Овчарке: «Извините» – и ушёл. Овчарка в гневе открыла журнал, немедленно вызвала к доске Олега Дибича-Забакланского и принялась тиранить его особо сложной задачей.

Теперь всем было понятно, что у Петра Брониславовича случилось что-то нехорошее. В седьмом «В» ребята были незлопамятные. Они быстро переключились со своих бед на обсуждение того, что же могло произойти с классным руководителем. И грозная Овчарка никого не могла напугать. Ни Олега, получившего в конце концов двойку, ни Танюшку Астемирову, которая отправилась к доске вслед за ним и вернулась с таким же результатом.

– Надо же, какой у нас Пётр Брониславович благородный, – прошептала Арина Балованцева Вите, едва учительница отвернулась.

Витя, сидевший за соседней партой, согласно кивнул и заметил:

– А Редькина-то с Гуманоидом первыми поняли, что у Брониславовича что-то нехорошее случилось. Следили за ним.

– Но вот что случилось-то? И ведь не подойдёшь и не спросишь у Брониславовича напрямую... – вздохнула Арина. – Гордый он у нас.

Овчарка тут же цыкнула, услышав подозрительный шёпот.

Вскоре Арине пришло сообщение от Вити: «Я на всякий случай ещё наблюдаю за этими сыщиками, хоть что-то важное они наверняка узнали». Арина согласно кивнула, когда Витя улучил момент и повернулся к ней.

И вскоре прозвенел спасительный звонок. Класс вылетел

в коридор и устремился к кабинету музыки. Впереди ждал урок, на котором можно было немного отдохнуть и прийти в себя.

Но потом... Последним уроком на сегодня была геометрия, которую вела всё та же Овчарка. Вот тут-то вспомнилось всё. На седьмом «В» она отыгралась по полной программе – после объяснения новой темы сразу же устроила самостоятельную работу особой сложности. И сидел весь класс, писал эту самостоятельную и дрожал. Так почти никто ничего и не написал. Дело пахло очередными двойками в журнале. В столбик.

Глава IV

Проникновение в тайник

После уроков Антоша и Зоя бегом помчались каждый к себе домой. И через полчаса вновь встретились в школе.

– Ну, принесла? – Антоша летел как угорелый, поэтому сейчас он тяжело переводил дыхание.

– Принесла, – ответила Зоя, вытаскивая из-под куртки мешочек с макаронами. – были вчерашние тефтели, но их уже папаня съел. Так что я ещё два бублика купила по дороге. И две пачки «дошика».

– Молодец, – Антоша похлопал Зою по плечу. – А я с борщиком, как и обещал. Пётр Брониславович его подогреет и съест. С трудом я, Зоенька, прорвался на кухню, маму пришлось отвлекать с применением моего психологического метода.

– Ну, пошли, что ли... – Зоя отшатнулась от Антошиних дружеских похлопываний. Она уже забыла обо всех двойках и обидах, ведь Зоя была девочкой доброй и отходчивой.

Но спортзал оказался закрыт. Долго вглядывался сыщик Великолепенский в узкую замочную скважину. Зоя в это время охраняла продукты и следила, не идёт ли кто. Вполне могло оказаться, что Пётр Брониславович просто закрылся сейчас в спортзале и обедал. Но в там было тихо, Антоша не

заметил никаких передвижений.

– Нет там его, – сообщил Антон, закончив наблюдение.

Оставалось последнее средство – искать ключ. В принципе, это было несложно – на стенде в учительской висели ключи от всех кабинетов школы. А уж незаметно стянуть ключ со стенда для такого ловкого парня, каким Антон хотел казаться Зое, – просто как нечего делать!

Но только Зоя собрала съестные припасы и направилась вслед за будущим героем, как в замке двери спортзала вдруг повернулся ключ.

– А говоришь – нету там никого, – покачала головой Зоя.

– Скорее! В столовую! – крикнул Антон и схватил Редькину за руку.

К счастью, дверь столовой была ещё открыта. Зоя и Антоша успели забежать в столовую, захлопнуть за собой дверь. И из спортзала вышел Пётр Брониславович с ведром. Он прошествовал к двери, ведущей на улицу, открыл её ключом и скрылся за ней.

Антон и Зоя рванули к спортзалу.

– Я быстро еду положу, а ты сторожи тут! – скомандовал Антоша. Ему нужно было торопиться, и это создавало особое ощущение опасности и скорости. Скорости и опасности!

Он вбежал в спортзал, метнул продукты за маты, тут же выскочил и помчался вверх по лестнице. Зоя не отставала. Они пронаблюдали, как вернулся в свой спортзал Пётр Брониславович, слышали, как он прогремел ведром и вновь за-

крылся на ключ. Можно было уходить. Дело сделано.

– Живёт он там. Сомнений нет, Зоя, – заявил Антон.

– Да, – согласилась грустно Зоя. – Полы моет в своём жилище, раз с ведёрком ходит.

– Чистоплотный...

Они вышли на улицу. Зоя размышляла о том, какой же всё-таки Антоша проницательный, как он обо всём догадался. Юный писатель сразу почувствовал это и принялся читать вслух свой почти готовый рассказ о сыщике Великолепенском, который раскрыл одну драматическую семейную тайну и этим помог своему другу. Зое на какой-то миг даже стало грустно от того, что Антоша такой умный, раз так всё динамично придумал. А она, она... Нечем ей было отличиться, кроме как двойками сегодня перед родителями похвастаться...

... – Ну, что, Зоя, понравился тебе мой новый рассказ? – сквозь свои грустные мысли услышала Зоя.

– Ну... Да, – кивнула она.

– Ты же веришь, что я буду знаменитым? – остановив Зою, поинтересовался будущий Конан Дойл.

Зоя, которая внимательно слушала рассказ, но почти ничего не поняла, подумала, что, наверно, Антоша когда-нибудь и станет знаменитым. А вот она... Ей стало очень обидно за себя.

– Не знаю, – пожала она плечами.

– Эх, ты, – покачал головой Антон. – Не веришь. Сомне-

ваешься. А я стану. Благодаря своему таланту и новому психологическому подходу к людям и произведениям. Будешь тогда локти кусать.

– Кому?

– Не «кому», а «почему». Потому что могла бы гордиться, что со знаменитостью – с самим Мыльченко – в одном классе училась и он тебя на дело брал. Да ещё и давал почитать свои первые произведения.

Зоя усмехнулась и пошла в наступление.

– Я со знаменитостями уже знакома. Мне, между прочим, солист группы «Чипсы», когда я к ним на концерт ходила, лично цветок подарил! – заявила она. – Вот так-то! Чипсеры тогда по залу бегали, выбирали самого почтительного фаната. Так вот они меня сразу выделили, я в проходе на приставном стульчике сидела. Выбрали, короче. И, поцеловав, цветок-то мне и подарили!

– Ого!

– И флаер подписали. Вот так-то. – Зое стало сразу спокойнее. Этим их с Антошей силы уравнивались. Она вздохнула, вспоминая эти события. Один из них преподнёс... И поцеловал он же. Самый красивенький...

– Неужели скоро и я начну цветы фанатам раздавать и девочкам автографы раздавать, как этот чипсер? – мечтательно закатил глаза Антон.

– А хочешь? – простосердечно спросила Зоя.

– Очень, – честно признался писатель.

– Может, будешь...

– Да, – покачал головой Антоша. – Вот ты, можно сказать, прикоснулась к славе. А я пока ни одну знаменитость живьём не видел. Только себя. И то в зеркало.

Тут Зоя громко засмеялась. Антоша обиделся.

– Хватит! Прикальываешься, значит, надо мной? А вот я тебе не верю с твоими «Чипсами». Откуда я знаю, что ты меня не грузишь? Предъяви-ка вещественные доказательства – цветок и флаер. Вот тогда я тебе поверю. А так врать каждый горазд.

Зоя остановилась.

– Сам всегда врёшь. Вот про других и думаешь, что они так же поступают. Я на эти доказательства сама-то смотрю не каждый день. Вытащу их из своего тайника, полюбуюсь и опять убираю. Редко. Раз в несколько месяцев.

– Так беги скорее, вскрывай тайник, показывай доказательства! – воскликнул Антоша. – Везука же тебе! Свой тайник!

– Ага, везука... – вздохнула Зоя. – Пожил бы ты у меня дома. Там и родители, и брат только и знают, что в моих вещах шарить. Всё им надо знать. А потом разборки устраивают. Вот и приходится всё лично ценное прятать. И сделала я себе тайничок. Надежное место. Ой!

Тут Зоя схватилась за голову и принялась громко причитать. Слезы рекой полились из её глаз.

– Ты что, Зоя? – испугался Антоша.

– Да как же я могла забыть! – продолжала причитать Зоя. – Ой, debilка я, ой, балда... Тайник-то мой пропал! Всё!

Антоша всепонимающе покачал головой.

– Ясно... Так всегда. Знаю я эти уловки. Не плачь, Зоя. Я же прощаю, что ты про тайник всё придумала.

– Ничего я не придумала! – Зоя смахнула слёзы ладошками. – Думаешь, другие, как ты, всё время что-нибудь выдумывают? Врут для красного словца... Ой, ну что же делать?

Антоша с трогательной заботливостью заглянул Зое в лицо.

– Ничего, – как можно мягче сказал он. – Ты мне и такая, без тайника, нравишься.

– Нет, я с тайником! – твёрдо заявила Зоя Редькина. – С тайником я! Только его вместе с пианино к Петру Брониславовичу увезли! Ну надо же, как давно я про него не вспоминала! Про мои бесценные реликвии... Но всё равно, вот теперь я туда должна обязательно пробраться! Раз ты мне не веришь, Мыльченко, я тебе принципиально свои вещественные доказательства предъявлю! Всё, я побежала!

– Куда?

– Как, куда! В жилище Петра Брониславовича. К тайнику! Не вздумай мне мешать!

По лицу Антона было видно, что он придумал какой-то новый план.

– Зоя, – сказал он, отводя Редькину к скамейке, – это очень даже хорошо, что ты решила к Петру Брониславовичу

в квартиру наведаться. Только нужно сделать это не сейчас, а вечером. Когда он дома будет, а не на работе.

– Глупости, – отмахнулась Зоя. – Мне и Галина Гавриловна сможет дверь открыть. Я пошарю в пианино, заберу, что мне надо, и уйду себе спокойно.

– Вот что значит – ты, Редькина, не можешь мыслить масштабно! – воскликнул Антоша. – Не обижайся. Объясняю. Проникновение домой к Брониславовичу под благовидным предлогом даёт нам возможность изучить обстановку. А это очень поможет в нашем расследовании.

– А-а, то есть я увижу, как Галина Гавриловна у него еду отнимает! – догадалась Зоя, которая не переставала думать о своём тайнике и его столь ценном для неё содержимом.

– Да, а ещё убедиться, что у них разногласия.

– Понятно. Сделаю!

Антоша тоже рвался проникнуть в дом классного руководителя вместе с Зоей. Но та очень волновалась за свой тайник и хотела залезть в него без надзора любопытного Антоши. Вскоре они сошлись на том, что Зоя, так и быть, пробирается в квартиру одна, а Антон ждёт её на улице и ведёт наружное наблюдение.

На улице было ещё светло, до вечера далеко, и Зоя с Антоном, чтобы наверняка застать дома и Галину Гавриловну, и Петра Брониславовича, коротали время, болтаясь по городу. Они съели по два мороженых, поглазели на новый магазин с электронной техникой и даже попались на глаза од-

ноклассникам Мамеду Батырову и Олегу Дибичу-Забакланскому, которые возвращались то ли с тренировки, то ли с репетиции.

– Ну, гуляете? – спросили они у Зои и Антоши. – Жизнь налаживается?

Зоя засмушалась и чуть не подавилась огромным куском мороженого, а Антон придал лицу загадочную непроницаемость и ничего не ответил.

...Возле подъезда Петра Брониславовича Антон остановился и в последний раз проинструктировал Зою.

– Эх, лучше бы я сам пошёл! – вздохнул он. – Было бы больше пользы! Я бы так ловко применил свой дедуктивно-психологический метод!

Но Зоя, которая очень хотела казаться не хуже Антоши, бросилась в подъезд, на ходу крикнув:

– Тайник мой – значит, я и сама прекрасно справлюсь! Без сопливых скользко!

Она скрылась за дверью. Антон уселся на лавочку, которую только что освободили три старушки, и принялся вести наблюдение за домом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.